

Акбарова Ч.У.

УДК 82-121(410)

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И ФАНТАСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВИЛЬЯМА ШЕКСПИРА И ДЖОНА КИТСА

Аннотация. В статье прослеживается как в творчестве В. Шекспира и Дж. Китса отразились мифологические и фантастические мотивы Античности.

Ключевые слова: В. Шекспир, Дж. Китс, Античность, мифология, мифологические и фантастические мотивы.

Анотація. У статті простежується як у творчості В. Шекспіра та Дж. Кітса відбилися міфологічні та фантастичні мотиви Античності.

Ключові слова: В. Шекспір, Дж. Кітс, Античність, міфологія, міфологічні та фантастичні мотиви.

Summary. The paper traces how mythological and fantastic motifs of Antiquity reflected in the works of W. Shakespeare and J. Keats.

In the Renaissance and Romanticism, classical Greek mythology appears often in works of famous authors of the time, such as William Shakespeare and John Keats. In famous plays of Shakespeare and Keats we can find not only mythological characters, but also fantastic: in "Venus and Adonis", *Shakespeare* uses classical mythological / fantastic characters such as Venus, Adonis etc.; in "A Midsummer's Night Dream" – Theseus and Hippolyta; Pyramus and Thisbe; Oberon, Titania and Puck / Robin Goodfellow; Peaseblossom, Cobweb, Moth, Mustardseed, fairies and spirits, etc.; in "Hamlet" – the ghost; in "Julius Caesar" – Caesar's ghost; in "Macbeth" – Hecate, Three witches, Banquo's ghost, etc.; in "The Tempest", he uses – Iris, Ceres, and Juno; Prospero, Sycorax, Caliban, Ariel; and other plays; *Keats*: in "Endymion" we find classical mythological / fantastic characters and names such as Endymion, Dryope, Apollo, Lucifer etc.; in "Hyperion" – Hyperion, Titans, Achilles, Saturn, Phantoms, Tellus etc.; in "Isabella and the Pot of Basil" – Theseus, the ghost, the Monster, Melpomene etc.; in "Lamia" – Lamia, Faery, Nymph, Satyr, Oberon, the Dryads, the Fauns, Hermes, etc. and other his poems.

Keywords: W. Shakespeare, J. Keats, Antiquity, mythology, mythological and fantastic motifs.

Прелиминарии. Многие английские поэты эпохи Возрождения черпали свои сюжеты из античной мифологии. В произведениях Шекспира и Китса мы также находим заимствования из античной мифологии.

Актуальность. В произведениях В. Шекспира и Дж. Китса проявились и интерес к мифологии античного мира, и ее знание в тончайших подробностях. Данный факт совершенно очевиден для комментаторов и литературных критиков. Однако античные мотивы и образы в большинстве случаев получают в примечаниях лишь краткое объяснение их собственно мифологического содержания, без учета глубокой специфики их появления и функционирования в тексте произведения. В статье рассматриваются античные образы в их комплексе, системно, с выделением внутренних связей и их непосредственного отношения к концепции мифотворчества Шекспира и Китса.

Научная новизна состоит в том, что в статье впервые описывается и систематизируется целый пласт античной мифологии в творчестве Шекспира и Китса.

Целью настоящего сообщения является исследование роли мифологических и фантастических мотивов в произведениях Шекспира и Китса; выявления общего в их творчестве.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Исследовать специфику использования Шекспиром и Китсом античных и фантастических мотивов.
2. Создать словарь античных персонажей, который может способствовать более глубокому пониманию произведений Шекспира и Китса.

В ходе исследования применялись следующие **методы**:

1. Метод реального комментирования и описательный метод – с целью анализа «античных и фантастических персонажей» в произведениях Шекспира и Китса.
2. Сравнительно-сопоставительный метод используется для выявления сходств и различий «мифологических и фантастических персонажей» у Шекспира и Китса.
3. Для систематизации мифологических терминов применяется тезаурусный метод.

Материалом послужили следующие произведения **В. Шекспира**: «Венера и Адонис», «Сон в летнюю ночь», «Макбет», «Буря»; **Дж. Китса**: «Эндимион», «Изабелла», «Ламия», «Канун святой Агнессы», «Гиперион».

Античная литература привлекала и привлекает к себе высокими гуманистическими идеалами, героизмом, красотой слова, изысканностью формы. Она – вечный целебный, животворный источник, в определенной мере норма и пример – эталон прекрасного.

Утерянная Средневековьем культурно-историческая связь с античной мифологией была восстановлена в эпоху Возрождения (XIV в. – начало XVII в.), ставшую величайшим переворотом в системе духовной культуры [4, с. 115].

В эпоху Возрождения, многие художники и поэты черпали сюжеты для своих произведений именно из античных легенд и мифов. Создание мифов было первым шагом человека к творчеству и познанию самого себя. Постепенно из отдельных сказаний, зародившихся в различных областях греческой земли, сложились целые циклы о судьбах героев и покровительствующих им богах. Все эти легенды, мифы и песни, исполнявшиеся странствующими певцами, с течением времени объединялись в большие эпические поэмы, такие как «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Теогония» и «Труды и дни» Гесиода и множество других.

Великие древнегреческие поэты-драматурги Эсхил, Софокл, Еврипид – использовали для своих трагедий древние сказания о богах и героях.

В эпоху Возрождения мифология становится всеобщим символом Античности. Античная мифология широко входит в искусство, культуру; древнегреческие и древнеримские мифы становятся аксессуаром ренессансного образа жизни; мифическая образность рассматривается как необходимый элемент новой поэзии, живописи, пластики и т.д. Мощный поток художественных образов, сюжетов, средств выражения поэтического и мистического воображения, различных оттенков чувств, эмоций, страстей – все это античная мифология преподнесла в виде бескорыстного дара Ренессансу, существенно обогатив его мировидение, оживив пласты его художественной образности [4, с. 122].

Античная мифология глубоко проникла в английскую литературу.

По наблюдениям английских критиков, по своему художественному темпераменту, по удивительному сочетанию фантазии и чувства действительности, по поэтической смелости Китс больше, чем любой другой английский поэт, напоминает Шекспира. Отличает его от Шекспира то, что он не обладал драматургическим даром. Вернее, он не успел в нем развиться, так как Китс умер совсем молодым – двадцати пяти лет, то есть в том возрасте, когда Шекспир написал свои первые драмы.

Свою близость Шекспиру отмечал сам Китс. Он писал, что должен уметь держать свой ум «открытым» для восприятия внешних впечатлений и образов, приходящих поэту в голову. И еще одно: «...у великого поэта чувство красоты побеждает все иные соображения, или, вернее, уничтожает какие бы то ни было соображения» [1, с. 331].

В другом письме Китс дает свое толкование личности поэта. Хотя он подразумевает себя, но, зная, что мерилом ему служил Шекспир, нельзя не почувствовать, что в этой самохарактеристике Китса угадывается и образ Шекспира. «Характер поэта лишен всякой определенности. Поэт не имеет особенного «я», он все и ничто. У него нет характера. Он наслаждается светом и тенью, он приходит в упоение от дурного и прекрасного, высокого и низкого, богатого и бедного, ничтожного и возвышенного. Он с одинаковым удовольствием создает Яго и Имогену. То, что оскорбляет добродетельного философа, восхищает поэта-хамелеона. Его тяга к темным сторонам жизни приносит не больше вреда, чем пристрастие к светлым сторонам; и то и другое не выходит за пределы умозерцания. Поэт – самое непозитичное существо на свете. У него нет постоянного облика, но он все время стремится его обрести – и вселяется в кого-то другого. Солнце, луна, море, мужчины, женщины – существа импульсивные, а потому поэтичные; они обладают неизменными признаками – у поэта их нет, как нет у него постоянного облика: он, безусловно, самое непозитическое из творений господ».

Гениальный юноша-поэт выразил здесь ту сторону личности Шекспира, которая сделала возможной появление бесчисленных человеческих характеров в его драмах. Людям определенного характера трудно, а то и просто невозможно представить себя иными и поставить себя на место другого человека [1, с. 332].

Свои самые сокровенные мысли о природе поэзии Китс формулировал, опираясь на опыт шекспировских штудий своего старшего товарища У. Хэзлитта. Похоже, что именно под его влиянием Китс привнес в английскую романтическую поэзию новый для того времени элемент эллинизма. Через открытие поэзии английского Возрождения Китс приходит к открытию поэзии древних авторов. Так, через посредничество современника Шекспира Чапмена поэт узнает Гомера. Но наибольшую роль в формировании культа античности в поэзии Китса сыграли бесчисленные античные аллюзии в пьесах Шекспира и драматургов-современников: Дж. Лили, Р. Грин, Т. Кид, К. Марло, Б. Джонсон, Ф. Бомонт, Дж. Флетчер и др. Собственно, творчество елизаветинцев открыли ему путь к освоению мифологии и литературы древней Греции.

Элементы шекспировской поэтики фантастического заметны в попытках Китса окунуться в царство сказки и легенды. Так, поэма «Канун святой Агнессы», ближе к произведениям английского Возрождения, нежели современной Китсу романтической эстетике. Действия поэмы о самозабвенной истории любви, целиком поглотившей влюбленных, как будто бы разворачивается на сцене театра «Глобус». Средневековый замок, морозная зимняя ночь, кровожадные бароны, тысячи испытаний не могут помешать воссоединению влюбленных Порфирио и Маделины. Девушка совершает обряд в честь Святой Агнессы, которая, по легенде, должна помочь ей увидеть во сне суженого. Подобно шекспировскому Ромео, юноша тайно пробирается в замок своей возлюбленной, воссоединяется с ней и вместе они тайком покидают замок бурной ночью. Как и у Шекспира, в истории Порфирио и Маделины фантастика смешана с реальностью, она пропитана страстью к жизни: «...в область воображения перенесено очарование чувственного мира – пленительная женская красота, любовные ласки, лунный свет, преломленный через яркие краски витражей, аромат заморских фруктов и угощений. Между тем действительность символизирована в поэме «ночными кошмарами» пирующих баронов. Так реальный фон действия превращается в поэме в ряд жутких, словно искаженных гримасой видений, а фантазия оказывается истинной и живой».

Даже самые фантастические описания Китс щедро наполняет реальными поэтическими деталями. «В то же время, стремясь передать в поэме безмерность чувства, восхищавшую его в произведениях «старых мастеров» и особенно Шекспира, Китс изгоняет из своего повествования все, что не лежит непосредственно в сфере эмоций. Его герои целиком отдаются овладевшей ими страсти, которая вытесняет все остальное, стирая, сводя на нет их индивидуальность. В отличие от вдохновивших их Ромео и Джульетты, ярких, выразительных персонажей, упорно борющихся, отчаянно сопротивляющихся, Порфирио и Маделина скользят перед нами, как прекрасные тени, лишённые какой бы то ни было определенности, как чистые абстракции любви». Именно такое понимание поэтики Возрождения было свойственно Хэзлитту, ему и следует Китс: «Ромео, – писал критик, – отвлечен от всего, кроме своей любви и поглощен ею одной. Он сам – только в Джульетте». По мнению Хэзлитта, шекспировские героини «существуют лишь в своей

привязанности к другим. Они – чистые абстракции любви. Мы так же мало думаем об их личности, как они сами, ибо нам доступны тайны их сердца, и это гораздо важнее».

Абстрактность героев не отменило визуальной монументальности в их описании. Родство поэмы Китса с Шекспиром почувствовали художники прерафаэлиты, которые создали ряд живописных работ на сюжет поэмы. Гармоничное сочетание фантастического и реального начал привлекали прерафаэлитов и в Шекспире.

В июле-августе 1819 г. Китс предпринял попытку подражания Шекспиру в драматическом жанре. Но его трагедия «Оттон Великий» (“Otho the Great”) вышла неудачной. Идея сюжета принадлежала Чарльзу Брауну. Китс пытался изобразить трагическую борьбу, конфликт между отцом и сыном – императором Оттоном и принцем Лудольфом, но не смог создать ярких характеров и убедительных мотиваций в действиях героях. «Шекспировскими» в пьесе Китса были многочисленные лексические заимствования, мотивы и ряд черт героев.

Со времен античной древности мифы сначала истолковывались, а потом изучались. В мифах, сказках и пословицах отразились народная мудрость, художественное восприятие природы и древнейшие нравственные законы, созданные гением народа. Этим объясняется то пристальное внимание, которое всегда уделялось мифам [2, с. 9].

Мифологические и фантастические мотивы у Шекспира и Китса мы также находим в следующих произведениях:

Шекспир

«Венера и Адонис»: Венера, Адонис и т.д.

Венера – в римской мифологии богиня садов, имя её употреблялось как синоним плодов [3, с. 121].

Адонис – в греческой мифологии божество финикийско-сирийского происхождения с ярко выраженными растительными функциями, связанными с периодическим умиранием и возрождением природы [3, с. 23].

«Сон в летнюю ночь»: Тезей и Ипполита; Пирам и Фисба; Оберон, Титания и Пэк / Робин добрый Малый; Душистый Горошек, Паутинка, Мотылек, Горчичное Зерно; феири и духи, и т.д.

Тезей (Тесей) – в греческой мифологии сын афинского царя Эгея и Эфры [3, с. 537].

Ипполита – в греческой мифологии царица амазонок [3, с. 256].

Пирам и Фисба – в античной мифологии вавилонский юноша, возлюбленный Фисбы. Они жили в Вавилоне в соседних домах, но родители не разрешали им встречаться. В стене, разделявшей дома, была щель, и через неё юноша и девушка глядели друг на друга и беседовали по ночам. Однажды они условились о встрече ночью в уединённом месте у могилы легендарного ассирийского царя Нина. Первой пришла Фисба и увидела у гробницы львицу с окровавленной мордой. Бросившись бежать, Фисба обронила свое покрывало. Львица разорвала его и удалась. Пирам опоздавший на свидание, увидел при лунном свете следы зверя и разорванное, измазанное кровью покрывало. Решив, что возлюбленная погибла, он закололся. Вернувшись к месту свидания, Фисба нашла тело возлюбленного и, не желая пережить его, убила себя тем же мечом. Белые ягоды росшего у гробницы тутового дерева стали от их крови красными и с той поры сохраняют этот цвет. До Шекспира эта легенда была рассказана Овидием в четвертой книге «Метаморфоз» [3, с. 441].

Оберон и Титания – король и королева феири.

Пэк – эльф и лесной дух, сбивающий путников с пути. Обладает способностью к оборотничеству.

«Макбет»: Геката, Три ведьмы, призрак Банко и т.д.

Геката – в греческой мифологии богиня мрака, ночных видений и чародейства. Дочь титаноидов Перса и Астерии. Она получила от Зевса в удел власть над судьбой земли и моря, была одарена Ураном великой силой [3, с. 143]. Геката: по Шекспиру, – повелительница трех вешуний; по античной мифологии – богиня луны, ночи, колдовства и мёртвых [5, с. 29].

Ведьмы – в мифологических представлениях средневековой Западной Европы обладательницы магического знания, колдуньи. Наделялись способностями воздействовать на природу и человека (ведовство) и совершать сверхъестественное – становиться оборотнем, проникать сквозь запертые двери, летать по воздуху, похищать сердца у людей, вызывать болезни, наводить порчу на скот и урожай. Им приписывали способность заключать союз с дьяволом и служить ему [3, с. 118].

«Буря»: Ирида, Церера, Юнона; Просперо, Сикоракс, Калибан, Ариэль (Гарпия).

Ирида – в древнегреческой мифологии первоначально олицетворение и богиня радуги, вестница богов, дочь Тавманта и Электры, сестра гарпий. Так же как радуга соединяет небо и землю, Ирида считалась посредницей между богами и людьми.

Церера – древнейшая италийская и римская хтоническая богиня производительных сил земли, произрастания и созревания злаков, подземного мира, насылавшая на людей безумие, богиня материнства и брака. Вторая дочь Сатурна и Реи [3, с. 604].

Юнона – в римской мифологии богиня, материнства и женщин. Супруга Юпитера, богиня брака и рождения, материнства, женщин и женской производительной силы. Она, прежде всего, покровительница браков, хранительница семьи и семейных постановлений [3, с. 646].

Просперо (с итал. *prospere* – процветающий или счастливый) – волшебник, он побеждает темные, хаотические силы природы, олицетворенные в образе полузверя Калибана, а в лице духа воздуха Ариэля мощью своего знания заставляет служить себе те силы природы, которые полезны человеку.

Сикоракс – злая ведьма. Она появляется у Шекспира как «проклятая Колдунья».

Калибан (Caliban; может быть, переделано из слова cannibal – каннибал) – получеловек-получудовище, противоположность нежному эфирному духу Ариэлю; в переносном смысле – «неуклюжее существо». По другому предположению, имя это взято из цыганского языка, на котором “cauliban” означает черноту. Сын Сикораксы.

Ариэль – дух, управляющий воздухом (эфиром) и водами; служащий магу Просперо, он насыляет на море ужасную бурю («На королевский я напал корабль; повсюду там – от носа до кормы, на палубе, и в трюме, и в каютах – я сеял ужас; пламенем взвивался на мачте, на бушприте и на реях...»).

Гарпии – в греческой мифологии дочери морского божества Тавманта и океаниды Электры; чудовище, имевшее вид птицы с женской головой. Гарпии мучили людей и, отличаясь прожорливостью, похищали и оскверняли их пищу. Предполагается, что Ариэль – гарпия – пожрал все яства [3, с. 141].

Китс

«Эндимион»: Эндимион, Апполон, Люцифер и т.д.

Эндимион – в греческой мифологии прекрасный юноша, сын Аэтлии и Калики (дочери Эола), заселивший эолийцами из Фессалии Элиду [3, с. 634].

Аполлон – в греческой мифологии сын Зевса и Лето, брат Артемиды, олимпийский бог [3, с. 52].

Люцифер – в христианской традиции одно из обозначений сатаны [3, с. 329].

В «Эндимионе» Китс воплотил миф о любви и красоте.

«Гиперион»: Гиперион, Титаны, Ахилл, Сатурн, Фантом и т.д.

Гиперион – в греческой мифологии титан, сын Геи и Урана, супруг своей сестры Тейи, отец Гелиоса, Селены, Эос [3, с. 156]. «Гиперион» – миф о борьбе, но борьбе за торжество прекрасного: место мрачного Гипериона должен занять светлый Аполлон.

Титаны – в греческой мифологии боги первого поколения, рождённые землей Геей и небом Ураном; их шесть братьев (Окен, Кой, Крий, Гиперион, Иапет, Кронос) и шесть сестер-титанид (Тефида, Феба, Мнемосина, Тейя, Фемиды, Рея), вступивших в брак между собой и породивших новое поколение богов: Прометей, Гелиос, музы, Лето и др. [3, с. 541].

Ахилл (Ахиллес) – в греческой мифологии один из величайших героев Троянской войны, сын Пелея и Фетиды. Стремясь сделать сына неуязвимым и таким образом дать ему бессмертие, Фетида по ночам закаляла его в огне, а днём натирала амброзией. По другой легенде, Фетида окунала Ахилла в воды подземной реки Стикс, держа его за пятку, которая т. о. оставалась уязвимой (отсюда выражение «ахиллесова пятка») [3, с. 75].

Сатурн – один из древнейших римских богов [3, с. 488].

«Изабелла и горшок с базиликом»: Тезей, привидение, чудовище Горгона и т.д.

Тезей – см. выше.

Горгоны – в греческой мифологии чудовищные порождения морских божеств Форкия и Кето, внучки земли Геи и моря Понта, сестры грай. Их три сестры: Сфено, Эвриала и Медуза. Старшие – бессмертные, младшая (Медуза) – смертная [3, с. 159].

«Ламия»: Ламия, Фейри, Нимфа, Сатир, Оберон, the Dryads, the Fauns, Hermes и т.д.

Ламия – в греческой мифологии чудовище, дочь Посейдона. Некогда Ламия была возлюбленной Зевса, от которого родила Сибиллу. После того как ревнивая Гера убила детей Ламии, та была вынуждена укрыться в пещере и превратилась в кровавое чудовище, похищавшее и пожиравшее чужих детей. Т. к. Гера лишила ее сна, она бродит по ночам. Сжалившийся над ней Зевс даровал ей возможность вынимать свои глаза, чтобы заснуть, и лишь тогда она безвредна. В низшей мифологии народов Европы злой дух, змея с головой и грудью красивой женщины [3, с. 310].

Фейри (эльфы) – в низшей мифологии германских народов духи; наименование эльфов «фейри» встречается в кельтской мифологии.

Нимфы – в древнегреческой мифологии олицетворение в виде девушек живых стихийных сил, подмечавшихся в журчании ручья, в росте деревьев, в дикой прелести гор и лесов. Порождены Геей.

Сатиры – в греческой мифологии демоны плодородия, составляющие вместе с силами свиту Диониса [3, с. 488].

Оберон – см. выше.

Выводы и перспективы дальнейшего развития проблемы. В настоящей статье мы исследовали специфику использования Шекспиром и Китсом античных и фантастических мотивов; создали словарь античных персонажей, который способствовал более глубокому пониманию произведений Шекспира и Китса. В связи с тем, что данная тема мало изучена, можно говорить о том, что она нуждается в дальнейшей разработке.

Источники и литература:

1. Аникст А. А. Шекспир / А. А. Аникст. – М. : «Молодая гвардия», 1964. – 367 с.
2. Мифология [ред. Л. З. Полякова]. – М. : Издательство иностранной литературы, 1959. – 469 с.
3. Мифология : энциклопедия [гл. ред. Е. М. Мелетинский. – репринт. изд]. – М. : Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 2008. – 736 с.
4. Найдыш В. М. Мифология / В. М. Найдыш. – М. : КНОРУС, 2010. – 432 с.
5. Новикова М. А. Шотландии кровавая луна : Антология шотландской поэзии (с XIII-го века до века XX-го). – Симферополь : СОНАТ ; Крымский Архив, 2007. – 320 с.